

Было 5.52 утра вторника, и Гермиона Грейнджер не сомкнула глаз.

О, она, конечно, пыталась.

Отчаянно и со всеми приемами, которые она могла вспомнить, не прибегая к зелью

- глубокое дыхание, медленная растяжка, чтение Истории Хогwartса, чтение Историю Хогwartса, задом наперед, даже банальный подсчет овец..

Но ничего не помогало, и когда первые лучи дневного света пробрались под занавески, она в конце концов смирилась с тем, что она не уснет, и с таким же успехом могла вставать.

И вот теперь она сидела, сгорбившись, за кухонным столом в пижаме и халате, прижимая к груди вторую кружку черного кофе, как спасательный круг.

Она поняла, что в последнее время употребляла много кофеина.

Возможно, именно поэтому она не могла уснуть.

Ее взгляд остановился на безобидном кремовом конверте, лежащем перед ней на столе.

Или, может быть, проблема была не в кофеине.

Письмо было доставлено совой прошлой ночью.

Гермиона ждала его дома;

- на самом деле, она ждала этого все выходные.

После собеседования в пятницу днем ей сказали, что министерство вскоре сообщит о своем решении.

Только они этого не сделали.

О, они действительно связались, но не приняли решения.

Министерство магии всегда имело склонность к уклончивости, и теперь, почти одиннадцать лет назад

после окончания Второй войны волшебников они ничем не отличались.

Гермиона даже не была уверена, почему ей снова захотелось на них работать.

Но она захотела.

Плохо.

Хотя бы для того, чтобы сбежать от Драко Малфоя, генерального директора "Малфой Инкорпорейтед"

и нынешнего босса Гермионы.

Дело не в том, что Малфой был плохим начальником.

Он был просто... требовательным.

В то время как его отец был приговорен к пожизненному заключению в Азкабана, Драко, будучи несовершеннолетним во время войны, избежал каких-либо серьезных последствий за свои действия.

Во время суда многое стало известно о давлении, которому он подвергался в тот последний год в Хогвартсе, и в конце концов даже Рону пришлось признать, что он сочувствовал печально известному слизеринцу.

Сам Малфой вместе со своей матерью исчез за границей на очень долгое время, появившись вновь лишь несколько лет назад в качестве владельца успешного международного инвестиционного банка.

Гермиона работала в департаменте по регулированию и контролю за магическими существами, когда Драко вернулся в Лондон.

Она поступила туда ученицей вскоре после окончания Хогвартса, мечтая по-настоящему изменить жизнь непонятых и подвергшихся жестокому обращению волшебных существ.

Однако ее мечтам был нанесен удар, когда ее отправили прямиком в Отдел дезинформации, где она ежедневно обманывала магглов и забывала о них, но так и не смогла продвинуться дальше начального уровня.

Малфой подошел к ней вскоре после своего возвращения.

К ее удивлению, он больше не был тем мелочным, мстительным мальчишкой, которого она помнила по Хогвартсу.

Высокомерный, да, но она могла с этим справиться.

Он попросил ее возглавить его отдел по связям с магглами, и после долгих размышлений (и многочисленных споров с Уизли) она согласилась.

И на этом все закончилось.

По крайней мере, она так думала.

У Малфоя выработалась неприятная привычка проклинать магглов, которая его раздражала, и со многими маггловскими клиентами и инвесторами это происходило на утомительно регулярной основе.

Гермиона нашла хорошее применение своим навыкам владения чарами памяти и стала сопровождать его на каждую встречу, которую он посещал, чтобы помешать ему сотворить что-нибудь слишком жестокое.

Постепенно ее работа превратилась в нечто похожее на работу личного помощника Малфоя

- работа не для слабонервных.

Он был нуждающимся в ее помощи человеком.

Харизматичный и умный, да, с незаурядным деловым чутьем, но совершенно некомпетентный, когда дело касалось повседневных вопросов.

Гермиона не была уверена, как ему удалось пережить этот день целым и невредимым.

Он платил ей очень хорошо, но она чувствовала, что взамен продала свою душу.

У нее не было жизни вне офиса, она с трудом

находила время для встреч со своими друзьями, и у нее уже несколько месяцев не было свиданий.

Ее работа занимала почти все свободное время, большую часть которого она проводила рядом с Малфоем.

Мерлин, он ей даже снился!

Довольно тревожный поворот событий, учитывая, что Драко на самом деле не был

непривлекательным волшебником.

Откровенно говоря, все это начинало до нее доходить.

Вот почему в данный момент она сидела за кухонным столом, больше чем за час до того, как должен был сработать ее будильник, мучаясь из-за лежащего перед ней скомканного письма.

Она не сказала Малфою, что ищет другую работу.

Она точно знала, как он отреагирует.

Он зависел от нее.

Ей нравилась ее работа

– она сделала это!

– ей просто нужен был новый вызов, и она не была уверена, что он поймет.

Она надеялась, что просто сможет устроиться на новую работу и подать заявление об увольнении за две недели.

Никаких споров.

Никаких переговоров.

Надеюсь, между ними не возникнет неприязненных отношений.

Но она была Гермионой Грейнджер, и ее жизнь никогда не была простой.

В письме из Отдела по связям с магглами Министерства говорилось, что престижная должность, на которую Гермиона проходила собеседование, была распределена между двумя кандидатами.

Предлагаемый решающий фактор?

Они хотели получить рекомендательное письмо от ее нынешнего работодателя.

Это, должен быть, Драко.

Гермиона со стоном уронила голову на стол.

...

Всегда практичная, даже когда уставала и немного капризничала, Гермиона решила не тратить впустую свою бессонную ночь и отправилась на работу раньше обычного.

В кабинете Малфоя было темно, заметила она, проходя мимо по пути в свой собственный кабинет.

В этом нет ничего необычного.

Хотя у этого человека были ненормированные рабочие часы

- свидетельством тому множество раз, когда он просовывал голову в ее камин поздно ночью, требуя ее мнения по тому или иному поводу

- раннее утро никогда не было его коньком.

Кабинет Гермионы находился прямо по коридору от кабинета Малфоя.

Она была уверена, что он расположил ее так близко, чтобы она могла быть в его полном распоряжении, но это был просторный офис, выходящий окнами на южную сторону, с окнами от пола до потолка и прекрасным видом на маггловский Лондон, так что она не слишком возражала.

Войдя, она повесила мантию на вешалку, а затем приступила к своим утренним обязанностям.

Прошло не так уж много времени, прежде чем начали прибывать другие сотрудники.

Она слышала, как они ходят взад-вперед по коридорам, здороваясь друг с другом.

Несколько человек просунули головы в ее дверь, чтобы поздороваться или предложить ей кофе, который она с радостью приняла.

(Что? Это будет всего лишь ее четвертый).

Знакомый низкий гул активности действовал успокаивающе, и, развалившись в кресле, потягивая из своей любимой кружки "леди-кошка", Гермиона почувствовала, что немного расслабляется.

Не было никакой необходимости так изводить себя.

Ну и что с того, что работа ее мечты в министерстве зависела от восторженного отзыва некоего Драко Малфоя?

Она была хорошим работником, черт возьми; она заслуживала хорошей рекомендации.

Она отсмотрела несколько кандидатов, чтобы дойти до этого момента, и она не собиралась сдаваться.

Она поставила свою кружку и достала из кармана куртки письмо Министерства.

Они хотели получить справку к пятнице, желательно раньше.

Это не давало ей времени на промедление.

Ей нужно было дать Малфоя достаточно времени, чтобы написать это, особенно если она хотела чего-то большего, чем несколько нацарапанных жалоб на ее вьющиеся волосы и безвкусицу в одежде.

Она как раз размышляла, стоит ли поднимать этот вопрос перед большой презентацией Малфоя завтра утром, когда камин с ревом ожил.

Гермиона резко вскочила со стула, разбросав бумаги и, к сожалению опрокинув, свою прелестную кружку.

Все бумаги, оказавшиеся в непосредственной близости от нее, мгновенно пропитались цунами дымящегося кофе.

Мгновение все, что она могла делать, беспомощно это пялиться.

Это просто неудачный день, не правда ли?

"Грейнджер",

- крикнул Малфой из пламени, когда она приступила к действиям, пытаясь отодвинуть все остальное со своего стола подальше.

- Тащи сюда свою лохматую голову.

Он исчез прежде, чем она успела ответить.

Секунду спустя он появился снова.

- О, и принеси мне годовой отчет, ладно?

"Одну минутку",

- нервно спросила Гермиона, но он уже ушел.

Оставшись снова одна, она со вздохом оглядела свой стол.

Должно быть, это был тот самый документ, который он хотел увидеть и который принял на себя основной удар из-за того, что она пролила кофе?

Еще пара взмахов палочкой, и он был спасен.

Ей потребовалось еще несколько минут, чтобы убрать разлившуюся жидкость и убедиться, что другие важные документы не были повреждены.

Затем, зная, что Драко был не очень терпеливым волшебником, она направилась по коридору в его кабинет.

"Как раз вовремя",

- сказал он, поворачиваясь в своем темном кожаном кресле и свирепо глядя на нее.

Его волосы были влажными, а на левой щеке виднелась вмятина от подушки, что несколько портило эффект.

Гермиона все равно проигнорировала его;

он всегда был раздражительным по утрам.

"У меня есть отчет",

- сказала она, протягивая ему его через стол.

- Это... пятно от чая?

- спросил он, нахмурив светлые брови, пока рассматривал его.

"Нет",

она сказала совершенно искренне.

- Я могу еще что-нибудь для вас сделать?

Смена темы сработала;

Малфой отложил отчет.

"Прошлой ночью я выполнял кое-какую работу в поместье и оставил там важные бумаги сегодня утром".

Он взглянул на настенные часы.

- Мне скоро нужно уходить, так что мне нужно, чтобы ты сходила за ними для меня. Пожалуйста,"

- запоздало добавил он, увидев выражение ее лица.

- Ты можешь воспользоваться моим камином.

Гермиона кивнула и направилась к его камину

- единственный камин, кроме того, что в вестибюле, который позволял людям входить в офисное здание и выходить из него.

- Где они?

- спросила я.

"Прикроватный столик",

-ответил он .

Она остановилась, подозрительно покосившись на него через плечо.

- Я же не обнаружу очередную ведьму в твоей постели м?

Драко одарил ее улыбкой, откинувшись на спинку стула и заложив руки за голову.

- Ты думаешь, я бы работал в постели, если бы там была ведьма?

Гермиона закатила глаза и повернулась обратно к камину.

"Нет",

-сказала она .

- Я полагаю, ты бы этого не делал.

Он издал короткий лающий смешок.

"Скажи мне, Грейнджер",

- сказал он .

- Ты часто представляешь меня в постели?

После почти трех лет пограничного состояния

- и часто откровенно

- сексуальное домогательство,

- Гермиона знала, что лучше не краснеть и не заикаться.

- Если ты имеешь в виду смертное ложе, то...

- сладко сказала она.

- Тогда каждый день.

И с этими словами она схватила пригоршню каминного порошка и шагнула в камин.

"Поместье Малфоев!"

Найти спальню Драко было легче сказать, чем сделать.

Конечно, камин Поместья не выплюнул ее прямо туда, и в тот единственный раз, когда она была в нем

- когда она обнаружила обнаженную и, по общему признанию, прелестную молодую женщину, томящуюся в его постели

- она была так подавлена, что едва могла вспомнить, что еще делала в тот день, не говоря уже о пути в будуар Драко через лабиринт комнат, коридоров и отвратительных картин Поместья.

К счастью, она нашла ее, и (что еще более удачно, по мнению Гермионы) она была пуста, если не считать стопок бумаг и пустых чайных чашек, разбросанных по каждой плоской поверхности.

Малфой был почти так же пристрастен к чаю, как она к кофе.

"Это заняло у тебя достаточно много времени",

он проворчал, когда она вышла из камина обратно в его кабинет.

Он стоял почти на самом верху камина, одетый в элегантную уличную мантию, и Гермиона сделала маленький шаг назад, пораженная этой близостью.

"Твой дом - настоящий лабиринт",

- сказала она, протягивая ему папку с бумагами, которую взяла с его прикроватного столика.

- Кроме того, ваши портреты отвратительны.

Каждая картина, мимо которой я проходила, выражала какой-нибудь вульгарный комментарий"

Рот Малфоя скривился.

"Я бы не стал принимать это близко к сердцу".

- сказал он, засовывая папку под мышку.

"Это они так издеваются над домашними эльфами".

Губы Гермионы приоткрылись от негодования, но он уже был на пути к выходу, направляясь, как она предположила, к месту аппарирования в офисе.

"О, Грейнджер",

- сказал он, останавливаясь в дверях.

- Мне нужно обсудить с тобой кое-что по поводу завтрашней встречи, прежде чем ты уйдешь сегодня вечером.

Я загляну к тебе в офис сегодня днем.

А да.

Завтра важная встреча.

В этом году компания заключила одну или две неудачные сделки, потеряв при этом деньги

- немного, но достаточно, чтобы инвесторы Малфоя сели и обратили на это внимание.

Они потребовали обновления, объяснений и планов по восстановлению, которые Драко был вынужден организовать.

Следовательно, завтрашняя встреча, на которую съехались несколько ключевых инвесторов со всего мира, как волшебников, так и магглов.

Малфой вел себя довольно равнодушно по поводу всего этого, но Гермиона знала, что он беспокоился об этом гораздо больше, чем показывал, поэтому последние два месяца из кожи вон лез, чтобы убедиться, что все пройдет гладко.

Она кивнула.

"Я буду там".

<http://tl.rulate.ru/book/66723/2829296>